

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ И СМЫСЛ «ПОЛОЖЕНИЯ О ПУБЛИЧНЫХ МАСКАРАДАХ, БАЛАХ И ДРУГИХ УВЕСЕЛЕНИЯХ В СТОЛИЦАХ» (1851)

Молина Любовь Владимировна

Творческое объединение «Лига музыки»
post@lmusic.pro

Океанская Жанна Леонидовна

доктор культурологии, профессор, Российский
государственный социальный университет (г. Москва);
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС
России (г. Иваново)
ocean_2004@mail.ru

SOCIOCULTURAL ORIGINS AND MEANING OF THE "REGULATIONS ON PUBLIC MASQUERADES, BALLS AND OTHER ENTERTAINMENTS IN THE CAPITALS" (1851)

**L. Molina
Zh. Okeanskaya**

Summary: The article examines the social origins of the formation of cultural policy in Russia in the 19th-century. The full text of the archival document "Regulations on public masquerades, balls and other entertainments in the capitals" (1851) is introduced into scientific circulation. It determined the dynamics of the development of cultural and theatrical life of that time, as well as the regulations for holding public events, including concerts, in St. Petersburg and Moscow. Overall, the document reflected the complex sociocultural balance between state control, social norms, security issues, economic interests, and the cultural traditions of the 19th-century Russian Empire, making power strategies, social hierarchies, and cultural values of the era the subject of legal regulation.

Keywords: cultural policy, musical culture, concert activity, secular music, sacred music, spiritual values, cultural traditions, legislation.

Аннотация: В статье рассматриваются социальные истоки формирования культурной политики в России в XIX веке. В научный оборот вводится полный текст архивного документа «Положение о публичных маскарадах, балах и других увеселениях в столицах» (1851), определившего динамику развития театральной жизни того времени, а также регламент проведения общественных мероприятий, в том числе концертов, в Санкт-Петербурге и Москве. В целом, документ отражал сложный социокультурный баланс между государственным контролем, социальными нормами, вопросами безопасности, экономическими интересами и культурными традициями Российской империи XIX века, делая предметом правового регулирования властные стратегии, социальные иерархии и культурные ценности эпохи.

Ключевые слова: культурная политика, музыкальная культура, концертная деятельность, светская музыка, духовная музыка, духовные ценности, культурные традиции, законодательство.

Введение

Одной из самых продолжительных форм правления в российской истории стало самодержавие, просуществовавшее около трех столетий. Оно охватило периоды Московского государства (конец XV в. – XVII в.) и Российской империи (XVIII в. – начало XX в.). Как форма государственного устройства, самодержавие опиралось на неограниченную власть монарха, а духовную и стержневую основу общества составляла многовековая традиция православия, оказавшая значительное влияние на формирование культурной жизни общества [5, 6, 7].

XIX век в истории русской культуры по праву называют «золотым веком». На этот период приходится расцвет литературы (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.А. Гончаров, А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой), музыки (М.И. Глинка, композиторы «Могучей кучки», П.И. Чайковский), изобразительного искусства

(И.Е. Репин, В.И. Суриков, В.М. Васнецов), театра (широко известны имена актеров того времени – Е.С. Семенов, М.С. Щепкина, П.С. Мочалова, В.Н. Асенковой, М.Н. Ермоловой) [12]. В этот период театральная и концертная деятельность перестает быть только развлечением и становится важной культурной составляющей жизни общества.

Вместе с тем XIX век стал одним из ключевых, переломных этапов российской истории, что не могло не сказаться на законодательной базе. В период правления Николая I происходит усиление государственного контроля в области культурной политики, регламентирующей организацию театральной и концертной жизни Москвы и С.-Петербурга.

Методика исследования

Для проведения исследования были использованы диахронический и генетический подходы, а также мето-

ды анализа нормативно-правовых актов, искусствоведческих, исторических и музыковедческих текстов. Таким образом, рассмотрев и сопоставив данные различных источников, нам удалось сформировать целостное представление о предмете исследования.

Результаты исследования

Культурная политика как целенаправленная деятельность государства по формированию и поддержке культурных процессов начала формироваться в России в XVIII веке. Особую роль здесь сыграла эпоха правления Петра I (годы правления 1682–1725). Модернизация страны, внедрение западных культурных практик, создание новых государственных институтов (Академия наук, первый музей, учебные заведения), реформы в области образования, науки и искусства способствовали развитию светского общества, что заложило основы для дальнейшего определения культурной политики. Начался период сближения с Западом [9]. Однако связь светской и духовной сфер общества оставалась крепкой. В общей характеристике исторических этапов становления концертной деятельности Н.И. Тетерина пишет: «В период царствования Екатерины II концерты давались почти исключительно во время Великого поста в оперных театрах, для того чтобы компенсировать в эти недели отсутствие представлений русских и итальянских, французских и немецких опер...» [8, с. 291]. Данный пример наглядно демонстрирует ориентированность культурной и концертной жизни на церковный календарь.

В период правления Павла I (годы правления 1796–1801) организация публичных увеселений была строго регламентирована. По его указу нужно было гасить свет в десять часов, неисполнение данного предписания строго наказывалось [3]. Также Павел I специальными указами запретил ношение локонов и бакенбард, не разрешил танцевать вальс, вел борьбу с иностранной литературой. Эти и другие запреты, вызванные в том числе реальной угрозой (во Франции победу одержала революция), спровоцировали волну недовольств в светском обществе.

Культурная политика Александра I (годы правления 1801–1825) была направлена на модернизацию и европеизацию страны. Император поддерживал тесные культурные связи с Западной Европой. Приглашал иностранных специалистов, артистов и музыкантов для работы в России. В период его правления после победы в Отечественной войне 1812 года произошел всплеск патриотизма и национального самосознания, возрос интерес к родной истории и культуре.

Политика Николая I (годы правления 1825–1855) в области культуры была ориентирована на усиление традиционных ценностей. Его правление часто харак-

теризуется с позиции ужесточения цензуры. В своем исследовании искусствовед Е.М. Шабшаевич пишет: «Устройство концертов как вида публичной деятельности подчинялось сфере жесткого государственного регулирования. Идеологическая подоплека такого положения заключалась в отсутствии фактической свободы собраний, опасениях в возможном распространении свободолюбивых идей. Поэтому власть подвергала устройство любых публичных зрелищ тотальному полицейскому контролю» [17, с. 95].

Изучая маскарад как социокультурный феномен в оптике теории жертвенного кризиса Р. Жирара, исследователь С.М. Волошина аргументирует утверждение о том, что «публичные маскарады, проводившиеся в Дворянском собрании и доме Энгельгардта, становились пространством для социальных экспериментов, где маски позволяли временно снять ограничения, налагаемые сословными и гендерными ролями» [2].

Автор приводит достаточно примеров, как исторически достоверных, так и литературных или откровенно мифических, для демонстрации того, к чему приводили эти «эксперименты», освобождающие, пусть и временно, от традиционных ролей.

Обратим внимание и на пример искусствоведа А.А. Гозенпуда из рассказа Н. Неверина «Маскарад» (1839), в котором описываются нравы светского общества и поведение на балах: «Было одиннадцать. <...> Между тем в зале уже начиналось движение, настал законный час непринужденной веселости. Маскарад оживился, все старались любезничать; все шутили и дозволяли шутить с собой. Маскарад, как известно, свет наизнанку. Мужчины скромничают и порой даже краснеют. Женщины бегают за мужчинами, шепчут им любовные признания, назначают свидания, упрекают в ветренности. <...> Н-нь бранил маскарады. Для удовольствия бранить он бывал на всех маскарадах, приезжал одним из первых, уезжал одним из последних; нередко там ужинаял и после каждого маскарада писал бессмертные стихи в альбом смутных красавиц» [3, с. 73]. А.А. Гозенпуд отмечает, что в этом герое не трудно узнать Пушкина.

Э.А. Фрадкина следующим образом характеризует нравы публики того времени: «Столь же открыто, как и негодование, публика выражала и свои восторги. <...> Крики и топанье ног во время исполнения симфонии – причем еще до того, как музыка отзвучала, – на последних тактах! Прямо как на футбольном матче» [16, с. 45-46]. Публику пытались вежливо перевоспитывать, но даже спустя время многое оставалось по-прежнему [1, 5].

В этот период был выпущен один из первых официальных документов, в котором подробно излагается

регламент по организации и проведению публичных мероприятий и концертов: «Положение о публичных маскарадах, балах и других увеселениях в столицах» (1851). Его содержание определяло время, место, порядок и другие особенности проведения балов, маскарадов, театральных и концертных событий. Например, в области концертной жизни впервые законодательно закреплялось требование разделить публичные концерты на духовные и светские, что влияло в том числе на репертуарную политику (исполнение духовной музыки в светских концертах не допускалось). Также в документе обозначались некоторые правила, связанные с вопросами платы за проведение и посещение концертов. Определялись условия взаимодействия с российскими и зарубежными исполнителями. Все эти меры были направлены на укрепление традиционных ценностей и сохранение духовной основы общественной жизни.

Обсуждение результатов

Дирекция императорских театров

Распорядительное Отделение

Положение о публичных маскарадах, балах и др. увеселениях в столицах (копия) и переписка¹

1851–1854 г.

[нрзб.] 1851 г. №10 стр. 3.

По полученному Вашею Светлостью секретному отношению к Вам Г. Московского Военного Генерал Губернатора относительно маскарадов, даваемых в Москве от Театральной Дирекции имею честь донести, что по существующему правилу Московская театральная контора доносит мне неотлагательно о всякого рода происшествиях, выходящих не только из границ благопристойности, но доселе я не получал от нее никаких сведений, обнаруживающих то состояние маскарадов Дирекции, об которых говорится в отношении Графа А.А. Закревского².

Не зная и теперь, до какой степени справедливы получаемые Графом о состоянии маскарадов наших донесения, я со всем тем предписан также секретно Управляющему Конторою Московских театров Коллежскому Советнику Веротовскому, обратить на помянутый предмет строгое внимание, и немедленно донести мне о положении наших маскарадов. По получении какого ответа буду иметь честь представить оный Вашей Светлости.

¹ В статье авторы приводят полный текст документа, включая фрагмент переписки, предшествующий основному содержанию. С документом можно ознакомиться через доступ в электронный читальный зал ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», а также в фондах РГИА [12].

² Граф Арсений Андреевич Закревский (1783–1865) – русский военный и государственный деятель, Генерал-губернатор Москвы (1848–1859).

³ Александр Михайлович Геденов (1792–1867) – русский театральный деятель, с 1833 по 1858 гг. возглавлял императорские театры С.-Петербурга и Москвы.

Причем приказан:

1) Чтобы в уборные близ боковых зал во время маскарадов из публики вовсе никого не впускать и запереть. Для поправки же туалета, если нужно, поставить в залах зеркала.

2) Чтобы в буфет, содержимый в нижнем этаже театра, не были допускаемы женщины, с отобранием в исполнение сего подписки от содержателя буфета. Впрочем, присмотреть за этим зависит более от Полиции, имеющей средства удержать тех, которые стали бы тому противиться.

3) По окончании маскарадов невозможно немедленно высылать всех тех, которые начинают только с того времени ужинать, занимаясь прежде прогулками. По Высочайшему повелению объявленному в предписании Вашей Светлости от 17 Января прошедшего года [1850 – *вписано карандашом*], [нрзб.] окончание маскарадов постановлено вещать с прекращением музыки, которое бывает в 4 часа утра; [нрзб.] и ужинные столы могут прекращаться только около этого времени. Если же посетители останутся в буфетных комнатах дольше положенного времени, то я приказал впредь это воспретить, с содействием в нужных случаях Полиции.

4) Строго наблюдать, чтобы время продолжения маскарадов простиралось не более как до 4 часов утра, как это бывает и при маскарадах в С.-Петербурге.

Что же касается до одежды, в которой являются посетители маскарадов, то для такого публичного собрания как маскарад, допускающий по своему значению переживание мужчин в женское платье и обратно, трудно определить строго одежду. Ваша Светлость изволила быть известны, что при здешних маскарадах встречаются маски в манковых брюках и в сюртуках не первой свежести. Это происходит от того, что билеты продаются по произволу всем желающим. Если же очень стеснить посетителей маскарадов, то от того весьма уменьшаются доходы Театра, и потому приказано мною наблюдать за приличием одежды по возможности.

Подписано: Директор Им. Театров Геденов³

[нрзб.] Января 1851 г.

Копия
На подлинном Господином
Министром Императорского
Двора написано: «Высочайше утверждено».
7 Марта 1854 г.

О публичных маскарадах, концертах, балах с лотереями и других увеселениях в столицах.

§1. Право давать публичные маскарады и концерты принадлежит Дирекции Императорских Театров.

§2. *Маскарады.* По особым уважениям дозволяется С.-Петербургскому Дворянскому и Московскому Благотворительному Собраниям на основании их уставов давать для членов и гостей до шести маскарадов в год; в Москве преимущественно по вторникам, в другие же дни по соглашению с Дирекциею, а в С.-Петербурге каждый раз по сношению с оного. Из числа этих шести маскарадов могут быть назначаемы от сих собраний по одному на святках и по одному на масленицу в дни также по соглашению с Дирекциею.

§3. Клубы и другие подобного рода собрания, могут с дозволения Правительства давать маскарады публичные для членов своих и гостей в дни по обоюдному с Дирекциею Театров соглашению, но с платежом в доход оных четвертой части от наличных сборов.

§4. Собрания и Клубы, которые, на основании сих правил и своих уставов будут назначать от себя маскарады, обязаны давать по одному в год в пользу Инвалидов в дни по соглашению с Дирекциею, исключая святков и не позже как за две [?] недели до масленицы.

§5. Благотворительным Обществам и Заведениям давать маскарады воспрещается.

§6. Постановленные в сих правилах ограничения не относятся до маскарадных балов, назначаемых иногда безденежно в Учебных Заведениях, как равно до частных маскарадов в клубах, коль скоро те и другие даются без платежа за вход.

§7. *Публичные концерты.* Публичные концерты, кроме даваемых от Дирекции Театров, допускаются с разрешения оной от Благотворительных обществ, Дворянских Собраний и от артистов: певцов, певиц, капельмейстеров, репетиторов и вообще музыкантов, как от приезжающих на время в столицы, так и от постоянно в оных проживающих.

§8. Для назначения публичных концертов в каждом году определяется преимущественно Великий пост.

§9. По особым уважениям к тем из Благотворительных

обществ, а равно иностранным певцам, певицам и музыкантам, известным по своим дарованиям и искусству или признанным таковыми Дирекциею Императорских Театров, которые, по обстоятельствам не могли бы дать своих публичных концертов в Великом посту, дозволяется давать оные на Святой неделе и в период времени от 1 Октября до начала святков, в дни по соглашению с Дирекциею Театров, вечером, когда не бывает на Театрах представлений и в течение дня до начала спектаклей.

§10. Публичные концерты разделяются на два рода: духовные и светские. В духовных концертах исполняется одна духовная церковная музыка, в светских все другая. Посему смешение светской музыки с музыкаю духовною в концертах светских не допускается.

§11. В публичных концертах духовных, исполнение которых на Театрах воспрещается, не дозволяется петь псалмов и молитв, в Православном Богослужении употребляемых, а только других вероисповеданий, но и те отнюдь не в Русском переводе.

§12. Воспрещается давать публичные концерты как духовные, так и светские, на первой и страстной неделях Великого поста, накануне Благовещения, в Вербные Субботу и Воскресение. По другим же Субботним дням как Великого поста, так и во весь круг года, а равно накануне двенадцатых праздников дозволяются лишь духовные публичные концерты.

§13. В публичных концертах артистов, не подлежащих ведомству Императорских Театров, кроме инструментальной музыки и пения ничего другого не допускается. Публичные же концерты, назначаемые от артистов Императорских Театров, могут заключать в себе и живые картины. В концертах, даваемых от Благотворительных обществ, допускаются сверх музыки и живых картин лотереи, томболы, аллегри, базары, ярмарки и аукционы, также декламирование лирических сочинений и отрывков из поэм, но не иначе, как с особого на то разрешения Правительства. Представление в концертах драматическими артистами театральных пьес или сцен из оных, хотя бы и не в костюмах, а равно и самая их чтения, воспрещаются. Участие артистов, как Италианской, так и других оперных трупп Императорских Театров, в подобных концертах зависит от их согласия и дозволения Дирекции.

§14. Благотворительные общества могут назначать в пользу своих заведений не более, как по одному публичному концерту в год, в сроки, выше объясненные, исключая С.-Петербургское Филармоническое общество, коему в пользу музыкантских вдов и сирот дозволяется давать в течение года два концерта.

§15. Назначение публичных концертов, по правилам

вышестоящим, имеют право только те из Дворянских Собраний, Благотворительных обществ и Заведений, по уставам которых таковые допускаются, равно артисты, певцы и музыканты, которые сами в своих концертах будут участвовать. Лица, не принадлежащие к сословию артистов, музыкантов или певцов, права давать публичные концерты не имеют.

§16. Приезжие артисты, коим Дирекцию дозволено будет давать концерты в их пользу, обязаны участвовать безвозмездно в одном из концертов оной, если то признано будет нужным.

§17. *Публичные балы.* Публичные танцевальные балы в клубах и собраниях, где дозволены уставами, назначаются в дни по усмотрению своих распорядителей.

§18. Публичные балы с лотереями, томболами, аллегри, базарами и аукционами, даваемые Благотворительными обществами и Заведениями с разрешения Правительства, допускаются в дни по взаимному соглашению с Дирекцию Театров.

- а) На Святой неделе в то время, когда не бывают еще открыты спектакли в Театрах.
- б) С Фоминой недели, за исключением постов, до последующих шести недель перед Великим постом.

§19. Каждое из Благотворительных обществ и Заведений может дать только по одному публичному балу в год, в который либо из означенных сроков.

§20. Благотворительное общество и Заведение может дать бал с лотереєю, томболою, аллегри, базаром, ярмаркою, аукционом только в таком случае, когда в течение того же года ими не было дано концерта с указанными добавлениями. Равным образом и концерт такого рода устраняет уже право на подобный бал того же общества.

§21. Годичный термин для назначения всех вышесказанных публичных увеселений определяется сообразно с Карнавалом Театральных представлений, от первого Воскресения Великого поста до того же дня в следующем году.

§22. Публичные балы для детей, устраиваемые разными Благотворительными обществами и Заведениями, ярмарки для сбыта работ, и другие публичные увеселения, – при получении на то дозволения от Правительства, – допускаются в условленные с Дирекцию Театров

дни и часы, в те же самые периоды, как и балы с лотереями (§18) и также не более, как по одному разу в год.

§23. *Мелочные зрелища и увеселения, представления акробатов, фокусников и пр.* При дозволении Полициею в столицах, не исключая окрестностей в черте города состоящих различного рода общенародных забав, как-то: акробатов, фокусников и других мелочных зрелищ, не принадлежащих к драматическому искусству, а равно музыки, исполняемой разными оркестрами, хорами цыган, тирольцев, и тому подобными, оныя распределяются в дни и часы по соглашению с Дирекцию, кроме представлений даваемых на масленице и Святой неделе в балаганах, которые сему не подлежат.

§24. С представлений, упомянутых в предыдущем параграфе, кроме балаганных и тех, которые по роду своему не могут вредить сборам Дирекции Императорских Театров, ей предоставляется взимать с дающих представления плату, по обоюдному условию, но не более четвертой части чистого сбора.

§25. Публичными маскарадами, концертами, и балами надлежит почитать не только те, которые даются за установленную при входе плату, но и все, для коих на основании ст. 193 XII⁴ т. св. зак. /Устав о пред. и пресеч. преступл./, нужно дозволение Полиции.

§26. Что же касается до обязанностей содержателей различных зрелищ и музыки (§23) давать их в пользу Инвалидов и вносить известную часть сбора в Опекунские Советы, то существующее на тот предмет Постановление остается в прежней силе.

Подписал: Министр Императорского Двора Граф Адлерберг⁵:

С подлинным верно: Начальник Отделения Свечин.

Заключение

Ранее текст «Положения» фрагментарно публиковался в литературных источниках и исследовательских работах искусствоведческой направленности на правах рукописи. В статье авторы приводят ссылки на данные работы [3, 4, 10, 11, 14, 16, 17]. На документ достаточно часто ссылаются в статьях в СМИ (преимущественно посвященных истории развития театра в России, проведения балов и т.д.) как на пример ужесточения цензуры в период правления Николая I, укрепления политики отделения России от Запада. Полагаем, что важно оз-

⁴ Устав о предупреждении и пресечении преступлений (Свод законов, т. 14, изд. 1857). В данном месте дается ссылка на статью 194, которая звучит так: «Запрещается без дозволения полиции чинить в городе или вне его общенародные игры и забавы и театральные представления» [14, с. 53].

⁵ Граф Александр Владимирович Адлерберг (1818–1888) – приближенный императора Александра II, генерал от инфантерии (1869), генерал-адъютант (1855). В 1870–1881 г. министр императорского двора и уделов.

накомить с ним более широкий круг исследователей и читателей. Осмысление текста данного документа может иметь особое значение для работ культурологической направленности. Для развития концертной жизни «Положение» сыграло знаковую роль: были сформированы основы государственной культурной политики (в области зрелищных мероприятий), ориентированной на централизацию управления и использование концертной деятельности в фискальных и идеологических целях. Документ поддерживал традицию тесного взаимодействия религиозных институтов с государственными интересами. Православная церковь провозглашалась «первенствующей и господствующей», а император выступал ее «верховным защитником». При этом государство использовало религиозные нормы для достижения светских целей – поддержания порядка, контроля над массовыми зрелищными мероприятиями и формирования культурной политики.

Таким образом, документ стал примером того, как в законодательстве и общественной практике сочетались религиозные и светские элементы, причем первые служили инструментами для реализации вторых.

Сохранение религиозной традиции в сочетании со светской культурной политикой государства определяет духовные и ценностные ориентиры жизни российского общества в исторической перспективе.

Анализ «Положения о публичных маскарадах...» позволяет раскрыть социокультурную перспективу принципов и подходов к организации публичных меропри-

ятий. Так, «Положение о публичных маскарадах...» и Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2015 г. №2395-р «О Концепции развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации до 2025 года» отражают принципиально разные подходы к государственному регулированию культурной жизни: от жесткого административного контроля в XIX веке до стратегической государственной поддержки и развития отрасли в XXI веке через декларацию необходимости создания организационно-творческих, экономических и правовых условий для развития этой сферы. Первый документ направлен на упорядочение и ограничение увеселительных мероприятий, второй – на системное развитие академической музыки как части культурного наследия и инструмента международного позиционирования страны. Тем не менее, преемственность документов в сфере регулирования массовых мероприятий реализована в общих принципах централизованного контроля, требования к уведомлению властей⁶, обеспечения безопасности⁷, регламентации условий проведения мероприятий⁸.

Таким образом, современные нормативные акты значительно расширили и систематизировали эти принципы, адаптировав их к текущим вызовам, включая вопросы антитеррористической защищенности, технического оснащения и государственной поддержки отрасли, однако базовые стратегические принципы государственной культурной политики в области концертной деятельности формировались, в том числе, и в публикуемом «Положении...».

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б.В. Путеводитель по концертам. (Словарь наиболее необходимых терминов и понятий). – М.: Советский композитор, 1978. – 200 с.
2. Волошина С.М. «Истинная вакханалия абсолютной власти»: маскарады Николая I // Философско-литературный журнал «Логос». 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istinnaya-vakhanaliya-absolyutnoy-vlasti-maskarady-nikolaya-i> (дата обращения: 20.01.2026).
3. Гозенпуд А.А. Дом Энгельгардта: Из истории концертной жизни Петербурга первой половины XIX века. – СПб.: Советский композитор, 1992. – 248 с.
4. Гроценко Н.А. Законодательство и его применение в области публичных танцевальных увеселений в Санкт-Петербурге и Москве середины XIX в. // Ассоциация Исторического Танца. 29 апреля 2022. – URL: <https://inlnk.ru/PmVnx5> (дата обращения: 18.02.2026).
5. Дуков Е.В. Концертная деятельность как социальная практика в истории европейской культуры: дис. ... д-ра философских наук: 24.00.01. – М., 1999. – 339 с.
6. История русской музыки: в 10 т. Т. 1: Древняя Русь XI–XVII века / Редкол.: Ю.В. Келдыш, О.Е. Левашева, А.И. Кандинский. – М.: Музыка, 1983. – 381 с.
7. История русской музыки: в 10 т. Т. 2: XVIII век. Часть 1 / Редкол.: Ю.В. Келдыш, О.Е. Левашева, А.И. Кандинский. – М.: Музыка, 1984. – 333 с.

6 Например, согласно изменениям, внесенным в «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (Федеральный закон от 21.04.2025 №87-ФЗ), организатор обязан заблаговременно уведомлять органы исполнительной власти субъекта РФ и местного самоуправления о тематике, месте, дате, времени проведения мероприятия, планируемом количестве посетителей и мерах по обеспечению.

7 Современные нормативные акты значительно расширили перечень требований к безопасности. Например, с 2025 года организатор и собственник объекта обязаны обеспечивать охрану, техническую оснащенность, укрепленность и антитеррористическую защищенность места проведения мероприятия. Также введены требования к контролю доступа посетителей, недопущению превышения их количества и информированию о мерах безопасности.

8 Федеральный закон от 19.06.2004 №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

8. История русской музыки: в 10 т. Т. 10Б: 1890–1917-е годы / Общ. ред. Л.З. Корабельниковой, Е.М. Левашева. – М.: Музыка, 2004. – 1071 с.
9. Мельникова Л.Л. Основы организации концертно-просветительской работы в музыкальном учебном заведении: учебное пособие. – Магнитогорск: МаГК, МГОПУ, 2007. – 131 с.
10. Молина Л.В., Океанская Ж.Л. Влияние религиозной традиции на формирование культурной политики в России XIX века (на примере организации концертной жизни Москвы и С.-Петербурга) // В сборнике: Современное социокультурное пространство России: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – М.: РИТМ, 2025. С. 53–56.
11. Молина Л.В. Вокальный концерт как культурный феномен: актуализация просветительских традиций России XIX века // Вопросы вокального образования: Сборник научных трудов. – М.: ООО «Мастерпринт»; РАМ имени Гнесиных, 2025. С. 415–424.
12. Одоевский В.Ф. Музыкально-литературное наследие. – М.: Музгиз, 1956. – 723 с.
13. Положение о публичных маскарадах, балах и других увеселениях в столицах (копия) и переписка (1851, РГИА. 497 / 18 / 230, 12 листов). URL: <https://www.prlib.ru/item/1956474?mode=full> (дата обращения: 18.02.2026).
14. Театральная цензура в Российской империи // Новый драматический театр. 18 июля 2021. – URL: <https://clc.li/jXmcE> (дата обращения: 18.02.2026).
15. Устав о предупреждении и пресечении преступлений: (Свод законов, т. 14, изд. 1857): доп. и изм. по Продолж. 1863, 1864, 1868, 1869 и 1871 гг. с разъяснениями по Уложению о наказаниях изд. 1866 г. и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – М.: [Тип. Т. Рис], 1872. – VIII, 159 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/459984?ysclid=m72cybir8641381859> (дата обращения: 18.02.2026).
16. Фрадкина Э.А. Зал Дворянского собрания: Заметки о концертной жизни Санкт-Петербурга: Очерки. – СПб.: Композитор, 1994. – 200 с.
17. Шабшаевич Е.М. Музыкальная жизнь Москвы XIX столетия и ее отражение в концертной фортепианной практике: дис. . . . д-ра искусствоведения: 17.00.02. – М., 2011. – 1489 с.

© Молина Любовь Владимировна (post@lmusic.pro), Океанская Жанна Леонидовна (ocean_2004@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»